

К Р О К О Д И Л

Многие колхозы не борются с излишними накладными расходами. Так, например, в сельхозартели имени Будённого, Ставропольского края, имеются такие должности: личный секретарь председателя, завтранспорт, курьер. Личный секретарь обходится колхозу в 448 трудодней, курьер — в 300 трудодней, заведующий транспортом — в 450 трудодней в год.

Высокоустойчивая пшеница. Легко выдерживает засуху, заморозки. Выдерживает (но с трудом) и изображённый на рисунке канцелярский аппарат.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Бор. Ефимов - 47.

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ о проектах и «прожектах»

ГОГОЛЕВСКИЙ Манилов прямого отношения к архитектуре, как известно, не имел и вопросами строительства занимался только в порядке отвлечённого проектирования:

«Иногда, глядя с крыльца на двор и на пруд, поворил он о том, как бы хорошо было, если бы вдруг от дома провести подземный ход, или через пруд выстроить каменный мост, на котором бы были по обеим сторонам лавки, и чтобы в них сидели кущи...»

«Впрочем, — разъясняет Гоголь, — все эти прожекта так и оканчивались только словами».

Дань такого рода отвлечённому, не связанному с реальной жизнью проектированию, уплатила в своё время наша, тогда ещё молодая архитектура. Было это в ту далёкую пору, когда на месте московского Парка культуры и отдыха зияла многообещающая пустошь, Волга не подозревала о том, что вскоре ей предстоит течь к Москве, а работники Метростроя ещё даже не подкапывались под благополучие предпоследних извозчиков.

В журналах того времени можно найти немало образцов проектировской фантастики. Сверхурбанистически настроенные, «перекорбюзившие» самого Корбюзье молодые Витрувии из Вхутемаса и Обмолу (так называлось общество молодых художников) смело «проектировали» застройку застеклённых двухэтажных улиц с тротуарами из хромированной стали, вращающихся вместе с пешеходами площадей и кубоидных домов. С умиленной улыбкой зрелости рассматриваем мы теперь пожелтевшие страницы журнала, где на специальной вкладке (меловая бумага!) между точками А и Б проведена незатейливая эвклидова прямая, а под нею напечатано: «Архитектор Зодченко. Проект радиомачты».

Много воды утекло с тех лет в обводнённой, при благосклонном участии Волги, Москве-реке! Много великолепных зданий выросло на её берегах! Гордо возносятся над воздушными замками нашего архитектурного детства реальные, вполне реальные здания воздушных вокзалов, дворцов культуры, тянутся ввысь громады достраиваемых жилых домов, уходят вглубь и вширь шахты и тоннели ново-спросящейся очереди метро. О людях, строящих подземные дворцы лучшего в мире метро, никто не скажет, что они зарывают свой талант в землю!

«Как бы хорошо было бы, если бы вдруг» не давали о себе знать рецидивы нежизненного, полуманиловского проектирования!

«Если бы вдруг» архитектор И. С. Николаев не объявил, что проектируемые им новые жилые дома для города Великие Луки должны быть построены «на элементах и деталях местной западнорусской архитектуры допетровского (курсив наш, проект — нет!) периода».

«Если бы вдруг» архитектор В. И. Заболотный не повернул стилизуемые им под украинский барокко восстанавливаемого киевского Крещатики фасадом к XVII веку.

«Если бы вдруг» архитектор А. В. Бу-

— Зарубежные джентльмены, я вижу, не жалеют денег.

— Не удивительно! Они хотят подавить греческий народ своей щедростью.

нин не открыл, что великие зодчие прошлого... всё уже открыли за нас и нам остаётся только «пользоваться художественным достоянием предков».

Речь идёт, правда, лишь о проектах, обсуждаемых и (осуждаемых!) архитекторами. Но в порядке обсуждения (а пожалуй, и осуждения!) мы и просим предоставить нам слово. Кто «мы»? Сейчас объясним.

Человечество можно условно разделить на две части: на тех, кто строит дома, и тех, кто в этих домах живёт. Последних, как утверждает статистика, значительно больше. Мы принадлежим к большей части человечества. Мы жильцы. Многовековой опыт архитектуры нам мало знаком. Но за нами многовековой опыт проживания в домах, построенных (и иногда плохо построенных) архитекторами.

Мы хотим, чтоб дома строились хорошо и были удобны для жителя. Вот с этой точки зрения мы и смотрим на архитектурные проекты. Нам кажется, что даже в электрифицированном и газифицированном допетровском тереме (проект архитектора Николаева) мы будем себя чувствовать не совсем удобно. Мы полагаем также, что гибридный многоколонный Парфенон с районным универсамом (проект архитектора Бунина) равно непригоден как для древнегреческого богослужения, так и для современной построговля.

О нет, мы не против того, чтоб работала фантазия архитектора! Мы только хотим, чтоб одновременно с ней работал и не забытый в архитектурном проекте лифт. Мы даже не против классических колонн, но, скажем откровенно: из двух колонн — дорической и коринфской — мы всё-таки выберем третью: газовую колонку.

В вопросах архитектуры мы, повторяем, не так уж хорошо разбираемся. Мы знаем только, что архитектор — это тот, кто строит дома. Тот, кто строит (или проектирует) воздушные замки, — не архитектор (и не проектировщик), а фантазёр и проектиёр!

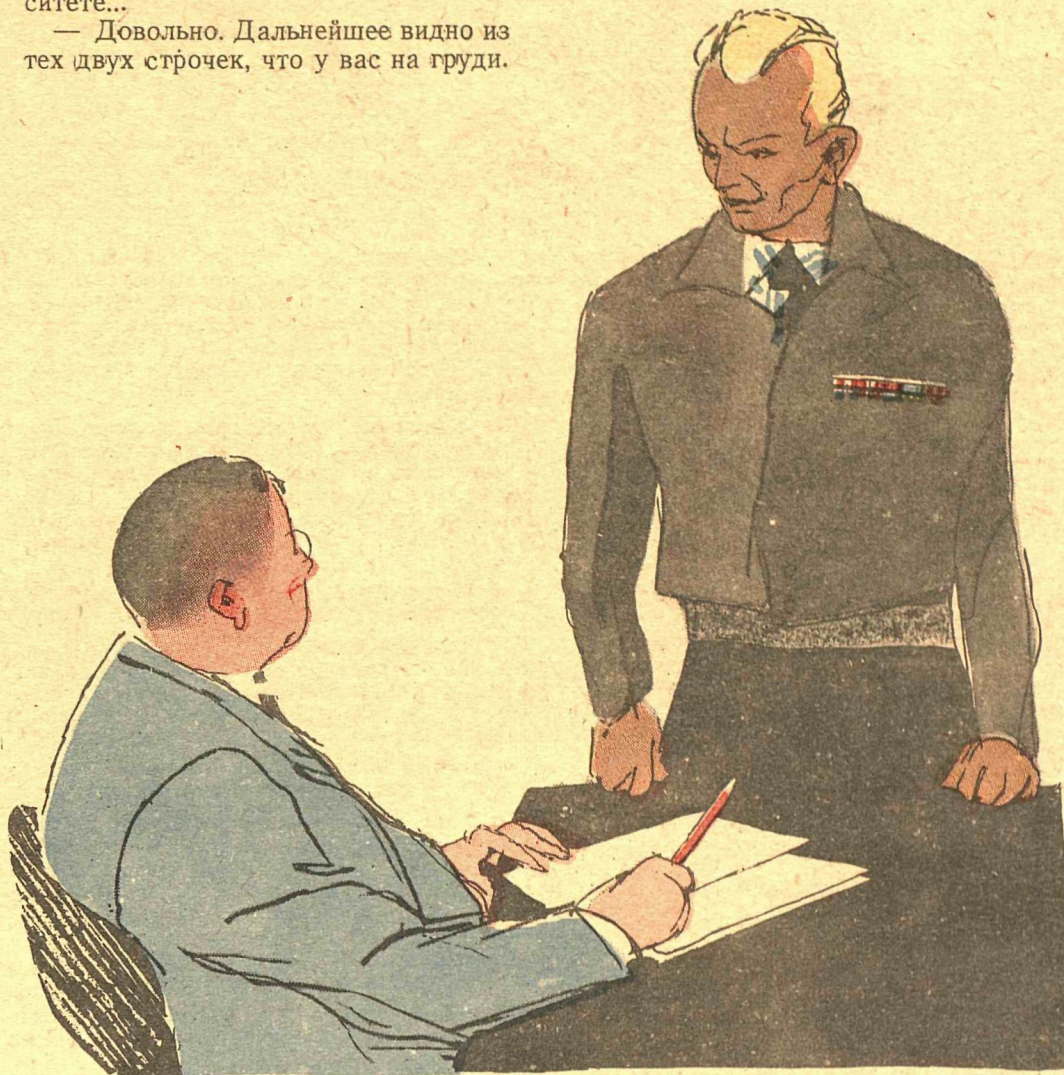
Эмиль КРОТКИЙ

БОЕВАЯ БИОГРАФИЯ

Рис. В. ГОРЯЕВА

— До войны я учился в университете...

— Довольно. Дальнейшее видно из тех двух строчек, что у вас на груди.

ЭКРАН И ЖИЗНЬ

ПРЕДПОЛОЖИМ: на экране луг, где мирно пасётся корова. Меж тем диктор невозмутимо провозглашает:

— Перед нами знаменитая американская кинозвезда, героиня боевика «Проза мексиканских прерий»...

Нечто подобное, правда, без прерий и кинозвезд, мы недавно наблюдали на одном киносеансе.

...В зале сельского клуба гаснет свет. На четком прямоугольнике ярко освещённого экрана появляется марка ростовской студии «Союзкинохроники». Вслед за маркой радует глаз фамилия оператора.

Шока идёт всё хорошо — всё соответствует действительности. Но вот начинается картина.

Кадр. Мощные пусеничные тракторы с агрегатами сеялок крупным планом идут на зрителя.

Наплыв.

На экране руль, зажатый в мозолистых руках. На мужественном лице тракториста написано полное понимание текущей обстановки.

Диктор торжественно объявляет:

— Зерносовхоз «Гигант» своевременно, образцово и на высоком агротехническом уровне проводит весенний сев, тем самым закладывая прочную основу грядущего урожая. Почва, вспаханная под зябь, ранней весной была тщательно обработана — проборонована и закультивирована.

А в кадре гусеницы «Челябинца» мнут неразбитые груды свежеподнятого пласта. Сошники, как на рессорах, прыгают по брёвнам и комьям.

По залу проходит шопот. С галёрки доносится смех.

Невдомёк зрителю, с каких это пор весенняя вспашка называется зябью... Непонятно, как бороны и культиваторы могли пройти по пахоте, не разделив почвы. И какой, имеющий здравый рассудок хозяин станет гонять сеялки да ломать сошники по неподготовленной пашне?

Местный агроном разъясняет впавшим в недоумение соседям по креслу:

— В данном, конкретном случае кино разоблачает бракоделов. Теперь они, будьте уверены, понесут надлежащую кару.

Диктор же вещает нечто противоположное:

— «Гигант» являет собой образец высокой культуры полевых работ. Он уже завершает сев ранних колосовых и сразу же после сева приступит к взлёту пара. И нет сомнений, что пары будут вспаханы на высоком агротехническом уровне и в лучшие сроки.

Относительно первой части дикторской речи действительно нет сомнений: совхоз управлялся с севом за четыре дня. Что же касается вспашки паров, то если бы объектив киносъёмочной камеры имел более широкий диапазон, он объективнее зафиксировал бы положение дел в совхозе.

Раздвинем же рамки экрана. Вслед за оператором, снимающим уже вторую неделю сев, неотступно следует управляющий отделением № 5 совхоза тов. Агибалов. Он слёзно умоляет жреца киноискусства:

— Кончайте, ради бога, сеять. Тракторы мне под вспашку паров надобны. Я упускаю время... у меня же не будет апрельского пара...

Но операторы, вошедшие в посевной раж, неумолимы. Не менее неумолимо и время.

Вопреки заверениям директора, некоторые паровые поля в апреле остались невспаханными.

В чём главная причина? В том, что студия не подготовилась к севу. Студия «занималась» ремонтом тракторов, когда совхоз сеял. И «выключилась» в весенний сев, когда во всходах ярового клина может спрятаться пращ высшего среднего роста.

Апрель на исходе. Студия сеет. По свежеспашанным парам, не видевшим ещё бороны и культиватора, резво пляшут сошники порошковых сеялок.

Над Сальскими степями льётся запоздалая весенняя трель аппаратов Кинохроники. Операторы снимают тракторы. Снимают на плёнку, сняв тракторы со взлёта паров.

И если бы картина была озвучена, то в торжественный голос диктора вплетались бы слёзные мольбы работников совхоза:

— Хватит сева... Отдайте тракторы...

В. ЖУРАВСКИЙ, Я. КРИВЕНКО,

Сальский район, Ростовской области.

(Б А С Н Я)

АРКАДИЙ Вяльцев, полный, розовощёкий, самоуверенный молодой человек, уныло внимает деликатным увещаниям своего шефа, профессора Жданкина.

— Так нельзя, батенька, — мягко говорит профессор, — вы молодой агроном, а разобщены с жизнью... Не знаете колхозной практики...

— Выходит, я заперся в башне из слоновой кости? — усмеяется Вяльцев.

— Не знаю, где вы там заперлись, но факты — густая вещь... Вы когда получили диплом?

— В 1944 году.

— И с тех пор не видели, как растёт картошка! Ну на что это похоже! Нет, Аркадий Семёнович, — гуже решительно заключает профессор, — придётся вам поработать в районе!

— Не понимаю, чем я провинился, — крайне обиженно говорит Вяльцев. — За что меня бросают в низовку?

— Аркадий Семёнович! — восклицает профессор. — Да это ведь — не наказание! Честь, если хотите. Ведь сами же после благодарить будете. Вот почитайте, что ваш коллега Кормилов из Казахстана пишет...

Вяльцев нехотя проглядывает письмо, роняет несколько неопределённых фраз и с видом оскорблённой добродетели покидает кабинет.

Дома он даёт волю своему гневу. Чорт подери этого старого интригана! Все его ортодоксальные тирады о теории, практике и науке — не что иное, как дымовая завеса. Маскировка ведомственной склоки! Камуфляж интриги! Попросу его, Вяльцева, хотят выжить из института и взамен пригласить Кормилова.

— Кор-ми-лов? — удивляется Юлия Павловна, жена Вяльцева. — Это ещё что за светило?

— Светило! — с горечью восклицает агроном. — Бездарность! Ничтожество! Абсолютный нуль! В сравнении с ним, дорогая, я Тимирязев!

— Тогда никаких районов! — безапелляционно решает супруга. — Ты болен — и basta!

— Чем?

Юлия Павловна смотрит на своего холёного, рано располневшего мужа и гуже неуверенно добавляет:

— В детстве... ты, кажется, часто болел... бронхитом.

— Бронхит — не менингит, — вздыхает агроном. — Нет, дорогая, болезни — не мои козыри.

Весь вечер Вяльцев мучительно размышляет над тем, как бы ему не поехать в район. Нужен повод, простой и благопристойный. Но повода нет, как и нет надежд на мягкосердечие профессора. И на душе у Вяльцева становится ненастно и логано, и он искренно жалеет себя и с неприязнью думает о жене, которая в столь критический момент его жизни спокойно вяжет какие-то пошлые вороньички с бомбошками.

— Аркаша, — доносится до него голос Юлии Павловны, — а диссертация тебе не поможет?

Вяльцев вскакивает с дивана:

— Вот это мысль! Ну, понятно, поможет!

Он выдаст на-гора такой агрономический опус, что небу станет жарко!

— Но такую работу не легко написать, — сомневается супруга.

— Напишем! Не боги горшки обжигают! — говорит уже совсем повеселевший Вяльцев. — И, вообще, дорогая, что такое диссертация? Мозаика. Когда человек списывает из одной книги — это плагиат, из двух — компиляция, из трёх и более — диссертация.

На следующей аудиенции Вяльцев вырывает у профессора разрешение остаться в институте до защиты диссертации. Вызов судьбе брошен. Теперь дело за ним. И Вяльцев берётся за работу. Он трудится, как мул, пренебрегая отдыхом и развлечениями.

— Скоро порадуете своим трудом? — любопытствуют сослуживцы.

— К весне сдам, — обнадёживает Вяльцев. — И знаете, динамитная получается вещьца. Когда она грохнет, ей-ей, задребезжат стёкла в хижинах кое-каких авторитетов.

И в доме Вяльцевых в эти дни только и говорят о диссертациях и диссертантах.

— Чорт знает, что творится на белом свете! — возмущается агроном. — Каждый юнец берётся сочинять диссертацию. В голове у молокососа пусто, как в брошенной бутылке, научный кругозор, словно у воробья, а он в академии лезет! О чём только ни пишут, — бушевал Вяльцев, ища поддержки у Юлии Павловны:

— «Авитаминоз «С» у котят». Людей не научились толком лечить, а он над кошками мудрит.

— «Сопротивляемость одуванчика при девятибалльном шторме». Абракадабра!

— «Этюды о Байдарских воротах». Повесить бы на воротах автора вместе с оппонентами!

— Или такая волнующая проблема: «Акклиматизация попугая в Якутии».

— А что, Аркаша, дают за попугая? — спросила Юлия Павловна.

— Кандидата биологических наук.

— Ну, знаешь, если за попугая кандидата, то тебе не грех отвалить лауреата.

Наконец научная страда окончена. Диссертация сдана и прочитана профессором.

— Потрудились вы, батенька, неплохо, — благожелательно поворит профессор.

Вяльцев скромно опускает глаза.

— Фундаментальная получилась работа... — 360 страниц, Иван Архипович, 50 первоисточников...

— Да, источников много... А об одном вы всё же забыли... И скажу вам, очень важным для теоретиков источнике.

— В какой библиотеке прикажете поискать?

— На книжной полке, пожалуй, ничего не найдёшь. Надо ближе познакомиться с жизнью, с работами опытных станций, хатлабораторий. В колхоз придётся ехать... Поживёте там год, другой... и тогда ваша работа засверкает. И, кстати, замените Кормилова: он в Москву выезжает диссертацию защищать.

...Стараясь не попадаться на глаза сослуживцам, Вяльцев выскальзывает из института.

Теперь он уже твёрдо уверен, что пал жертвой ведомственной интриги.

Растяпа-продавец в фруктовом магазине, Раскладывая груши на витрине, Случайно перепутал ярлыки. (Быть может, класть их было не с руки.) И получилось так, что красная табличка С ценою сорта высшего «Дюшес» Попала в ящик с грушею «Лесничка». (Кто их у нас по осени не ест!) «Лесничка» меж плодов всегда была мелка Ничем не славились ни вид её, ни вкус, А тут, зазнавшись, даже на арбуз Смотреть вдруг стала свысока! Но хоть она всем прожужжала уши, Что, мол, отныне чтить её должны, Достоинств не прибавилось у груши От повышения цены.

* * *

Директор год сидел в солидном тресте, Кичился должностью и властвовать привык. Но оказалось, парень не на месте: Не тот ему привесили ярлык!

Юрий ЛЕБЕДЕВ

г. Курск.

ОДНАЖДЫ...

«ЭЛЬЗАС И ЛОТАРИНГИЮ!»

Однажды вскоре после франко-прусской войны, в результате которой Германия отняла у Франции Эльзас и Лотарингию, знаменитый французский комик Коклэн получил из Берлина приглашение сыграть там несколько спектаклей. Телеграмма заканчивалась вопросом:

«Сообщите, что хотели бы вы получить за ваши выступления?»

«Эльзас и Лотарингию», — телеграфировал в ответ Коклэн, наботрез отказавшийся от гастролей в Германии.

НИКАКИХ РАСХОЖДЕНИЙ

Однажды Вильям Питт, встретив Шеридана после одного из его блестящих выступлений в английском парламенте, сказал, что он тормоз на колёсах правительства.

— Вы совершенно правы, — ответил знаменитый писатель. — Но когда экипаж катится под гору, тормоз, как известно, крайне необходим.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ

Однажды к Жюлю Массне пришёл молодой композитор с просьбой прослушать его оперу.

— Вы, конечно, помните, маэстро, — развязно сказал он, — что Мольер читал свои новые пьесы одной старушке, считая, что сцены, которые она одобрит, будут одобрены и публикой. Послушайте всю музыку. Я уверен: то, что понравится вам, понравится и всем слушателям.

— Вы очень любезны, — ответил Массне. — Однако до тех пор, пока вы не станете Мольером, я ни за что не буду старушкой.

ТОНКИЙ НАМЕК

Однажды, беседуя с Генрихом Гейне, некая его поклонница восторженно воскликнула:

— Я отдаю вам мои мысли, мою душу и мое сердце!

— Охотно принимаю, — с улыбкой ответил поэт. — От маленьких подарков стыдно отказываться...

ВОРОБЬИ-РАЗБОЙНИКИ

С НЕКОТОРЫХ пор на одном участке Черноморского побережья начала усиленно процветать охота на воробьёв. Конкретно: речь идёт о городе Керчи. Здесь вы можете наблюдать, как группа хорошо вооружённых людей, притаившись за кустами и камнями, наносит непоправимый ущерб местному воробьиному поголовью.

Среди отважных охотников вы увидите и взрослых мужчин с двухстволками в крепких загорелых рукавах, и женщин среднего возраста, приспособивших ухваты для смертного боя с птичками, и ребят школьного и дошкольного возрастов, оснащённых беспощадными рогатками.

По имеющимся у нас неопровержимым данным, охота на воробьёв в Керчи протекает весьма успешно. В тот момент, когда пишется эта строка, уже повержены в прах 99 штук.

Конечно, по плану намечалось ровно 100. Но один из лучших мастеров меткой стрельбы из рогатки промакнулся и этим снизил выполнение программы на один процент.

Есть такая старая и короткая поговорка, имеющая в виду людей предприимчивых и предусмотрительных: «Стреляет в воробья, а попадает в журавля».

Эта поговорка всецело относится к керченским стрелкам. Да, целясь в крохотных птишек, они попали и в солидных

и ответственных журавлей. Кло они, эти большие птицы, — о том скажем ниже.

Сначала разрешите вас познакомить с действующими лицами сей маленькой эпопеи. Во главе охотничьей артели стоит Соболев, директор мельницы № 4. В роли его помощника и оруженосца выступает Косенко, старший механик мельницы. Сподвижниками директора и механика в борьбе с воробьями являются чада и домочадцы упомянутых стрелков.

А сейчас давайте выясним, что побудило этих людей заняться такой странной охотой.

Дело в том, что на мельницу вдруг пожаловала комиссия. И название у этой комиссии весьма благозвучное: комиссия по расследованию систематической утечки зерна.

Систематическая утечка зерна происходила и в прошлом году. Но тогда не было комиссии. А в этом году есть и утечка, есть и комиссия. Сочетание двух таких имён существительных встревожило директора мельницы.

Тем более что комиссия в первый же день своего прихода обнаружила утечку нескольких тонн зерна.

Директор Соболев сначала растерялся. Но скоро пришёл в себя.

Да, он согласен: недостача налицо. Но кто, дорогие товарищи, виноват? Воробьи виноваты! Это они, разбойники, расхищают государственное зерно! Они и отвечать

должны. Он, Соболев, выведёт их на чистую воду! Он докажет!

И Соболев незамедлительно развернул кампанию по воробьеубийству. А когда набралось 99 убитых птичек, им вскрыли желудки и взвесили содержимое, о чём и был составлен акт.

В том акте сказано следующее: «Во-первых, Брэм был вполне прав, утверждая, что воробьи питаются зерном.

Во-вторых, вскрытие воробьиных желудков показало, что каждый воробей в один присест съедает 12 граммов зерна.

В-третьих, обследовано только 99 птичьих желудков. Между тем в Керчи несметное количество воробьёв. Отсюда ясно, что за всю недостачу зерна на мельнице должны нести ответственность только воробьи».

Этот документ произвёл неотразимое впечатление на ревизоров. Соболев — меткий стрелок: целясь в воробьёв, он задел нежные и слабые сердца журавлей. Солидные и ответственные журавли из комиссии по расследованию систематической утечки дружно взмакнули клювами: да, директор прав.

И опять разъединились эти два слова — «комиссия» и «утечка». Комиссия ушла, утечка осталась.

Однако Соболев держит порох сухим. Быть может, пожалует другая комиссия. Воробьи города Керчи, будьте начеку!

Г. РЫКЛИН

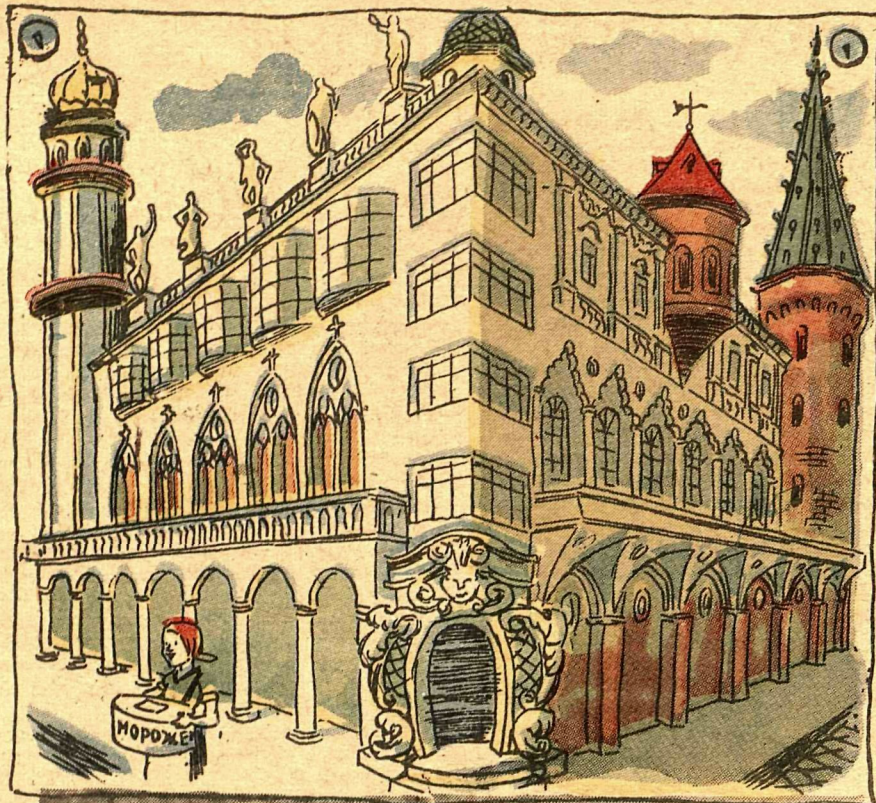
НА ЗАВОДЕ, ГДЕ ДИРЕКТОРОМ ТОВАРИЩ Н.

Рис. Л. БРОДАТЫ

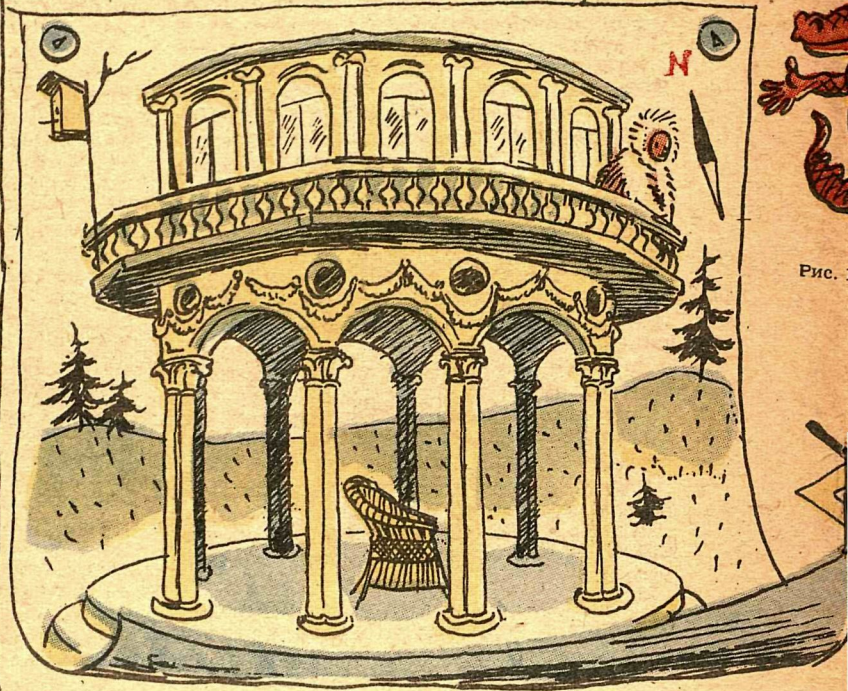
— Ну как добиться того, чтобы моим изобретением заинтересовался наконец наш директор?

— А ты пусти слухок, будто оно заимствовано тобой из зарубежных источников.

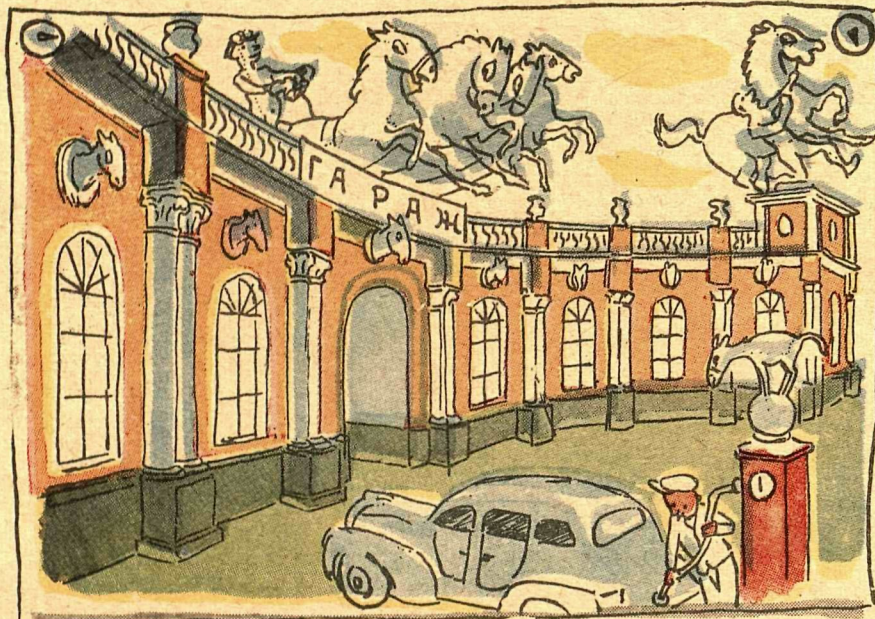

Проект жилого дома в стиле всех стилей прошлого и настоящего. Может украсить собой любую площадь, но жилплощадью служить не может. Незаменим как пособие по изучению истории архитектуры.

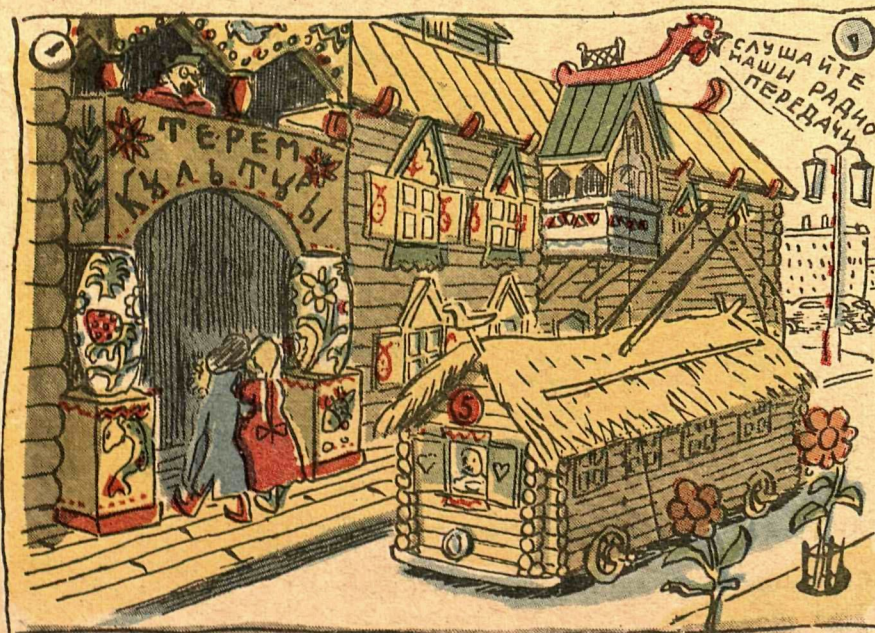
ПРОЕКТНОЕ БЮРО

Нестандартные типы жилых домов. Слева—облегчённый вариант.

Гараж по проекту архитектора А. П. Великанова и А. Ф. Хрякова, механически воспроизводящих архитектурные формы стиля ампира.

Терем культуры по проекту архитектора И. С. Николаева. Выдержан в стиле допетровского периода, как и проекты жилых домов для города Великие Луки, предложенные тем же архитектором.

В. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

Средь шум

«Средь шумного бала случайно,
В тревоге мирской суеты,
Тебя я увидел, но тайна
Твоя покрывала черты».

А. К. Толстой

Все сели солидно и чинно.
Стараясь, на светский манер,
Чтоб с дамой был рядом мужчина,
Точнее сказать, кавалер.
Тяжёлые брови насунив,
Директор привстал и сказал:
— Ну что же, давайте приступим!
И первым приподнял бокал.
И крик ликования раздался,
И вот оживился народ,
И каждый потолще старался
Намазать икрой бутерброд...

И только один из сидящих
Подпёр подбородок рукой,
И молча вздыхал, и всё чаще
На всех озирался с тоской.
Гремели тарелки и ложки,
И все веселились вокруг,
Но глаз его тусклые плоски
Таили какой-то испуг.
И был он настроен угрюмо,
Смотрел на пирующих зло,
Какая-то чёрная дума
Его омрачала чело.

Уже все наелись, напились,
Про Разича спели не в лад.
В тарелках окурки дымилась,
С селёдкой смешался салат.
Уже доедали печенье,
Уже за лимоны взялись,
Уже отмечали значенье
Того, для чего собрались,
Казалось, что пир был удачен,
Ведь все веселились кругом,
Но он был попрежнему мрачен
И думал о чём-то своём.
Его изнуряла истома,
В глазах его плавал туман,

Хоть сам пред
К нему придви

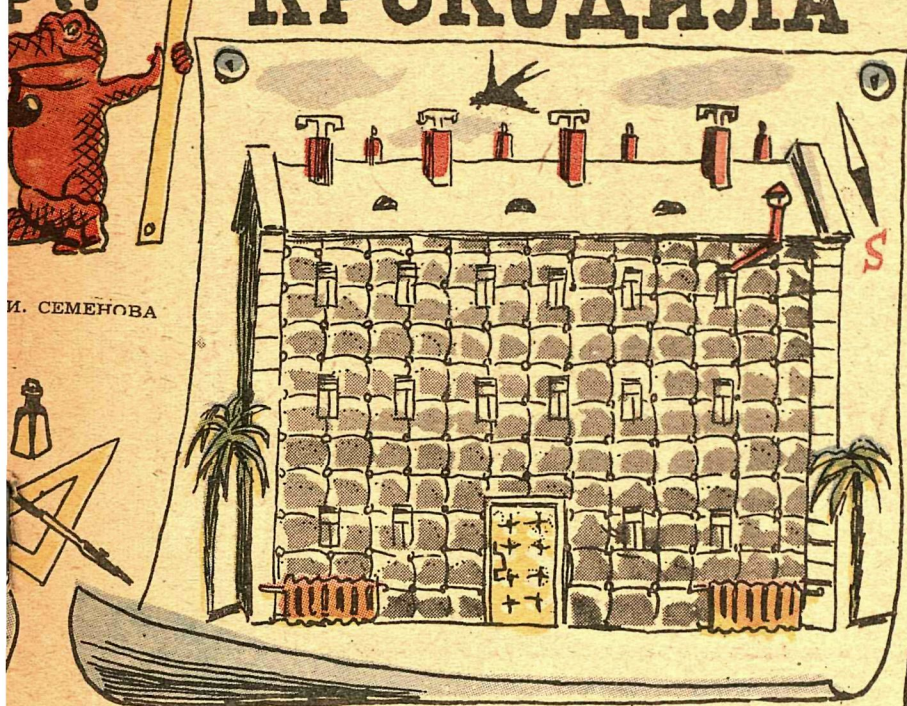
Признаться, нас
Черты его вну
И мы подошли
— О чём вы
Взгляните, трес
Облитые пивом
Взгляните, каки
Как дамы бесп
Они вас пронза
О чём-то болта
И, пенясь, шип
В гранёных бо

Немного смугл
Сказал он, не т
— У этого шу
Обратная ест
И шпроты, и ф
И восемь кино
Я должен по
По смете потол
Ведь я же бух
По сути работы
Являюсь стоящ
Приходно-расхо

Он смолк.. Мы
Мы даже хоте
А рядом вост
Швыряя в лиц
Казалось, от ви
Дрожал потоло
И сам председ
Пустился в зад

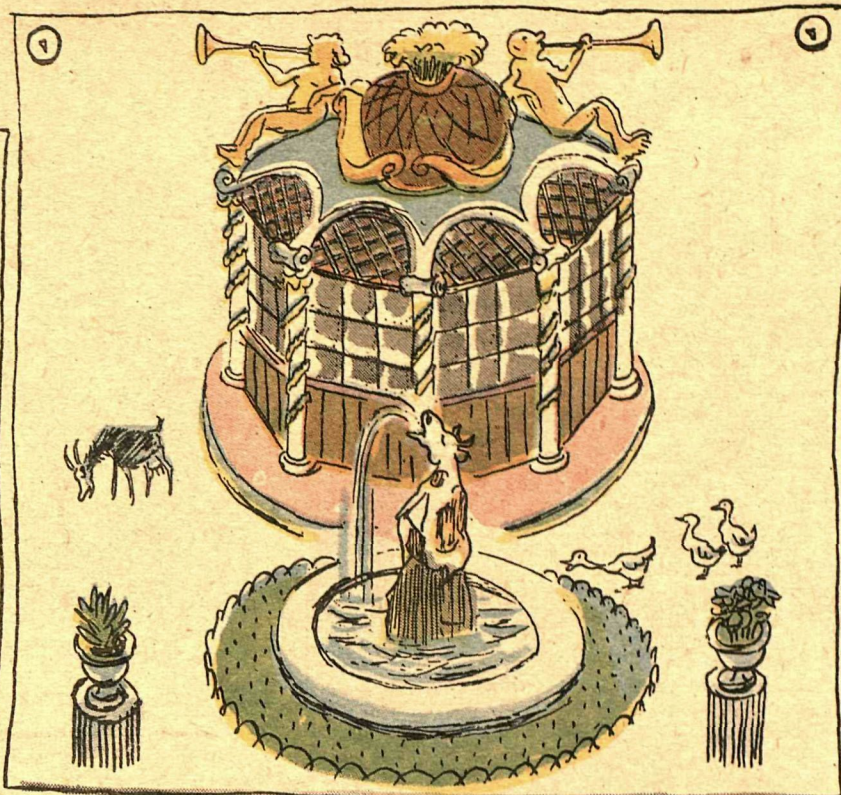
— Простите,—
Пусть вас не об
С какой это рад
Сегодня летит
Ведь мы соверш
На бал к вам п

ПРОЕКТИРОВАНИЕ КРОКОДИЛА

И. СЕМЕНОВА

...ный (для севера), справа—утеплённый (для юга).

Изба-читальня по проекту архитектора В. М. Иофана. Столь же декоративна, как запроектированная этим архитектором центральная площадь города Новороссийска.

НОГО бала...

седатель месткома
ал свой стакан.

очень смутили
тренних мук,
и спросили:
тоскуете, друг?
дат от нагрузки
столы.
е закуски,
чно милы,
ают глазами,
я смешно...
ит перед вами
салах вино.

зались сначала,
ронув вина:
ного бала
сторона.
ерляди эти,
конфетти
мете, по смете,
а провести.
алтер, ведь я же,
своей,
им на страже
дных статей!..

ужасно смутились,
или уйти.
веселились,
о конфетти.
зга и грома
к и чердак...
атель месткома
орный гопак.

сказали мы робко,—
бидит намёк:
дости пробка
потолок?
шенно случайно
опали сюда.

И он нам ответил... и тайна
Пред нами раскрылась тогда:
— Позвольте, вы разве не знали,
Зачем мы устроили бал?
Ведь мы обязательство взяли
С успехом закончить квартал.
Но что этот план мне кварталный!
Я вижу в дыму горизонт...
Конечно, есть фонд премиальный,
А также культмассовый фонд.
Ну, масло, севрюгу и шпроты,
Салат, винегрет и рагу
В графу сверхурочной работы
Внести я, конечно, смогу.
Ну, пиво и водку мы спьем!
Я это в графе проведу
Уборки фасада и крыши
От снега в прошедшем году.
Ну, сельди сумею я вклинить,
Куда-нибудь я их включу.
С оркестром я буду волынить
И, может быть, не заплачу.
Ну, печень тресковая в масле
И этот вишнёвый компот
Пройдут, как подарок для яслей,
Туда же и сахар пойдёт.
И сёмгу без всяких историй
Спишу я со счёта легко,
Поскольку у нас санаторий
Имеется не далеко.
Но всё же тяжёлая доля
Досталась бухгалтеру тут!
Ведь из Министерства контроля,
Конечно, придут и копнут!..

И снова умолк он угрюмо,
Взглянул на пирующих зло,
И снова тяжёлая дума
Его омрачила чело.

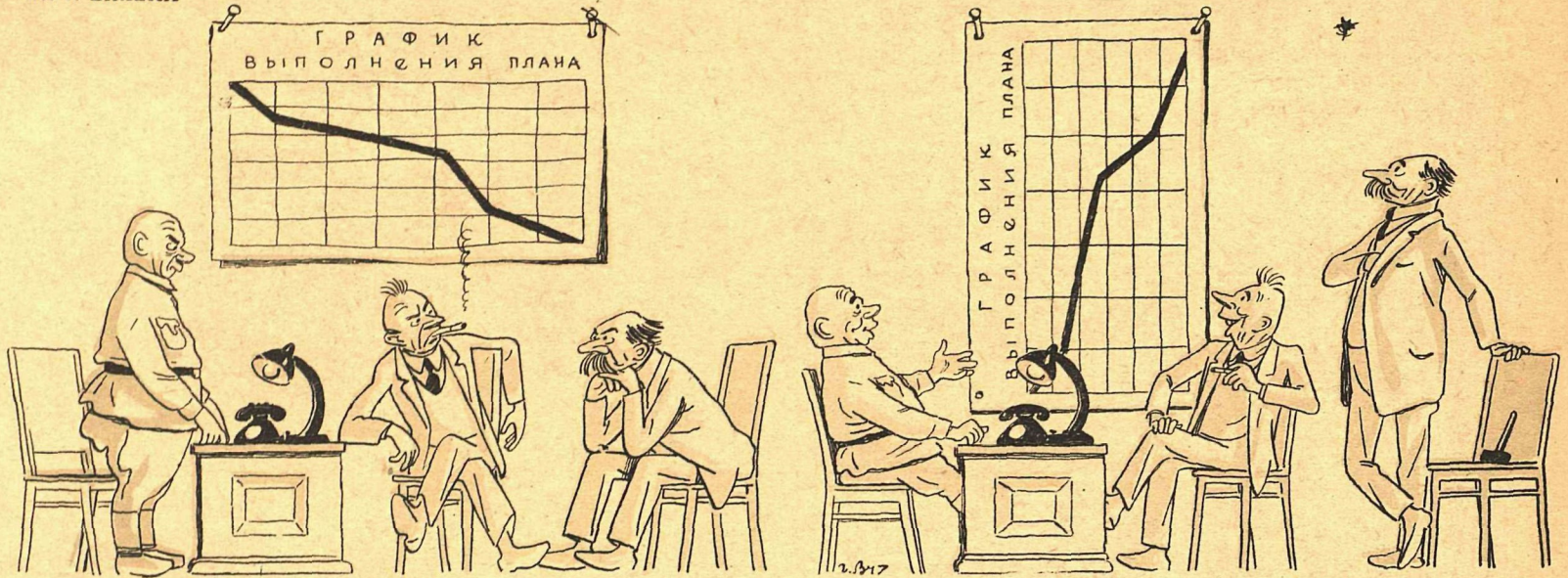
Средь шумного бала, случайно,
В тревоге мирской суеты,
Мы с ним повстречались, но тайна
Его покрывала черты.

Проект здания минского универмага (архитектор—И. Н. Соболев). Небезуспешно повторяет стиль «казённых» сооружений старой России. Такого типа сооружениями архитектор Соболев был склонен украсить центр белорусской столицы.

Набережная Ялты, какою она была бы, если бы был осуществлён проект архитектора А. К. Бурова, предложившего застроить ялтинскую набережную домами, которым внешне придана форма небоскрёбов.

— Что бы такое сделать, чтобы кривая производительности в нашем цехе пошла вверх?

— А вот что!

КАК НАЧАЛЬНИК ПРАВДУ УЗНАЛ

(ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ СКАЗКА)

ЖИЛ да был на одной железной дорожке начальник. И было у начальника 11 кнопок-звонков, 11 телефонов-автоматов, 11 синих-красных карандашей и 11 замов-помов. А у каждого зама-пома были зампомы и помзампомы. Нажмёт начальник кнопку — является первый зам.

— Ну как, заместитель, мы в этом месяце работали?

— Хорошо работали, товарищ начальник, план в среднем на это целых ноль-ноль десятых выполнили.

Нажмёт начальник другую кнопку — второй зам является.

— Ну как, заместитель, дела с погрузкой-выгрузкой?

— Хорошо, товарищ начальник, с погрузкой-выгрузкой.

Нажмёт начальник третью кнопку — третий зам является.

— Ну как, заместитель, дело с вагонами-паровозами, с рельсами-шпалами?

— Всё в исправности, товарищ начальник.

И только одиннадцатого зама начальник никогда ни о чём не спрашивал. А был тот зам по пассажирской части к нему приставлен. И так это постепенно забыл одиннадцатый зам, к какому он делу приставлен. А только довелось однажды начальнику в бане городской мыться. Ну в бане, известно, поди разберись под мылом-то, кто начальник, а кто не начальник. И вот слышит начальник, что про его железную дорогу народ разговоры разговаривает. И такие ли плохие разговоры, что начальника в холодной бане в жар бросило. Тут наш начальник бочком-бочком, толчком-толчком — и смылся из бани.

Смылся и в кабинет свой прибежал. Да как нажмёт все кнопки-звонки, как зазвонит во все телефоны-автоматы, как заступит по столу синими-красными карандашами. Ну, конечно, звонки-перезвонки по всему управлению пошли. Сбежались все замы к нему испуганные-перепуганные. А начальник подошёл к столу одиннадцатого зама и грозно-прегрозно спрашивает:

— А ну, как у нас дела по пассажирской части обстоят?

Ну, тот, конечно, ни бе, ни ме не знает, но делает умное лицо и отвечает довольно-просто и положительно:

— Всё в порядке, товарищ начальник. План перевозок пассажирских единиц выполнен на 313 процентов, жалоб в день поступает пять целых три десятых, план отпуска комплексных человекообедов из буфетов-ресторанов перевыполнен, в санпропускниках сделано пятнадцать тысяч человекообработок...

Оглушил он так начальника цифрами-процентами разными, что тот, выражаясь по-железнодорожному, втупик встал. Встал втупик и спрашивает своих замов:

— Как так: народ говорит, что не в пример другим дорогам на нашей дороге плохо пассажирское дело поставлено, а по сводкам выходит: всё в порядке. Как правду узнать?

Позвали замы помов, помы позвали зампомов, а зампомы кликнули помзампомов. Сидит с ними начальник день, сидит другой, мрачный-премрачный.

Входит в ту пору к ним работник по технической части Парасковья пол подметать. Начальник возьми да и обратись к ней:

— Скажи, Парасковья, может, ты знаешь, как правду узнать?

А Парасковья вникла в суть дела и отвечает:

— А поезжай-ка ты, товарищ начальник, сам, посмотри, что у тебя на дороге делается, вот и правду узнаешь. Начальник обрадовался:

— Сейчас же велю служебный вагон прицепить.

— Э-э-э, нет, — говорит Парасковья, — чур уговор: ехать без вагона, как обыкновенно все пассажиры.

Ну, вот. Посадил начальник первого зама за себя и собрался в путь-дорогу. Приходит на вокзал.

Долго ли, коротко ли он по вокзалу ходил, а только с помощью добрых людей на десятки сутки билет купил.

Как ехал начальник, рассказывать нет надобности: всяк знает. А только ехал он и всё наблюдал да на ус себе мотал. А ус-то большой-пребольшой за дорогу вырос, потому никак не мог начальник побраться в пути: поезд придёт на станцию-парикмахерская закрыта на вокзале, парикмахерская открыта — ждать времени нет: местное железнодорожное начальство бреется. Возвратился начальник в таком виде, что жена не узнаёт: оброс весь, осунулся, в весе сбавил.

И в таком-то виде заявился он к себе в управление. Идёт по длинным коридорам, и никто его не узнаёт. Приходит в свою приёмную и спрашивает секретаршу «херувимчика»:

— К начальнику можно?

А «херувимчик» смотрит в зеркальце-гляделце и сквозь зубы бурчит:

— Сегодня приёма нет, будет совещание ПЕЧЕ.

— А завтра?

— Наш начальник никогда не откладывает на завтра то, что можно сделать послезавтра.

— Значит, послезавтра?

— Нет. Послезавтра совещание ШЕЧЕ.

— А послепослезавтра?

— Послепослезавтра тоже приёма не будет, будет совещание ВЕЧЕ...

— Врёшь! — крикнул начальник, выходя из себя. — Не верьте, граждане посетители, будет приём! И сегодня будет, и завтра, и послезавтра!

И с этими словами врывается в свой кабинет. А там дым коромыслом: замы-помы заседают, вопросы разрешают, воду пьют да речи льют. И говорит им начальник:

— Узнал я теперь правду. А ну, все на линию, порядки наводить по пассажирской части! Да не вздумайте в служебных вагонах ехать, езжайте попросту, по-пассажирски.

И поехали замы-помы, кто к ПЕЧЕ, кто к ШЕЧЕ, кто на станцию, кто на дистанцию...

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. И я на этой дороге был, в поезде № 44 в Ростов на Дону ехал и эту сказку написал.

Д. БЕЛЯЕВ

* * *

Наблюдчик: — Автор напутал. Это происходит на другой дороге, в поезде № 45 Москва-Валуйки, что с Павелецкого вокзала отправляется.

Корректор: — Нет, и ты неправ. Речь, видимо, идёт о станции Рязань. Мой знакомый Шумилов А. Д. ещё в мае 1946 года багаж с этой станции отправил по квитанции № 225156 на станцию Аягуз, так до сих пор багажа не может найти ни в Аягузе, ни в Рязани.

Редактор: — Давайте, для ясности, спросим Пассажирское управление Министерства путей сообщения.

Баллада о башне

Вполне довольный собою,
Он брал все театры с бою.
Поспорил бы с лёгким танком
Тяжёлый его портфель.
В портфеле гнездилась пьеса,
В ней было полпуда веса,
Она называлась «Башня».
В Москве ли, в Минске, в Уфе ль
Не счастье раздавленных «Башней»...
На службе, в тиши домашней
Её пытались осилить
Вдвоём, втроём, влятером,
Читали себе на горе
И гибли, как мухи, вскорю.
Она ослепляла, как молния,
И усыпляла, как бром.
Ужасна была та пьеса
(Полпуда чистого веса),
Являлись за нею следом
Из грозных портфельных недр
Холмы и горы конвертов
На тридцать, эдак, конвертов
Отзывы специалистов
(Кто не был на отзыв щедр?).
Заслуженный мастер спорта
Хвалил описание корта,
Писал он: «Сцена на теннисе
Разыграна на большой!»
Вещал агроном из Клина,
Что в общем, конечно, длинно,
Но разговор о турнепсе
(Стр. 101) хорошо!
Писали два шахматиста,
Шутили они цветисто,
Мол, пьеса хотя без шаха,
Но виден в ней шах... вперёд.
Прославленный архитектор

Хвалил ансамбль и сектор,
А также название пьесы
(«Башня» — это берёт!).
Артель «Вперёд» (полотёры),
Охотник весьма матерый,
Кого тут не было только,
Певица, шорник, циркач...
Жонглировал автор ими,
Но не приобрёл он имя.
От грузной его халтуры
Бежали зрители вскачь.
Теперь он спорит с судьбою,
Берёт редакции с бою,
Вытаскивает конверты,
Цитирует имена..

* * *

Мы ценим специалистов.
Но ежели слог неистов,
И рухнет «Башня» с треском,
Подпорка ей не нужна!

А. РАСКИН

ПОСЛЕ ПРОСМОТРА

Вчера я был на «Насреддине»,
Уснул примерно на середине.

А. ЖАРОВ

ТОЧНО И КОНКРЕТНО

Небезызвестный Польшаев, один из героев романа Ильфа и Петрова «Золотой телёнок», в целях сокращения умственной деятельности изобрёл несколько штемпелей с резолюциями: «Утверждаю. Польшаев», «Не возражаю. Польшаев».

Этот опыт недавно заимствовали секретарь Масальского райкома ВКП(б), Калужской области, тов. Павлюков и председатель райисполкома тов. Афонин. Местная типография по их заказу напечатала тысячу постановлений исполкома райсовета и бюро райкома ВКП(б) по рассмотрению годового отчёта колхоза. Постановление выглядит так:

«Рассмотрев отчёт колхоза исполком райсовета и бюро райкома отмечают: в силу отсутствия должного руководства общее состояние колхоза плохое, трудовая дисциплина на низком уровне».

Затем идёт подробный анализ причин, повлиявших на отрицательный ход дела в колхозе, и что надо колхозу сделать, какие должны быть в колхозе удон, сколько настричь шерсти с одной овцы и сколько с каждой курицы получить яиц...

Заканчивается это постановление призывом обсудить его на общем собрании членов колхоза.

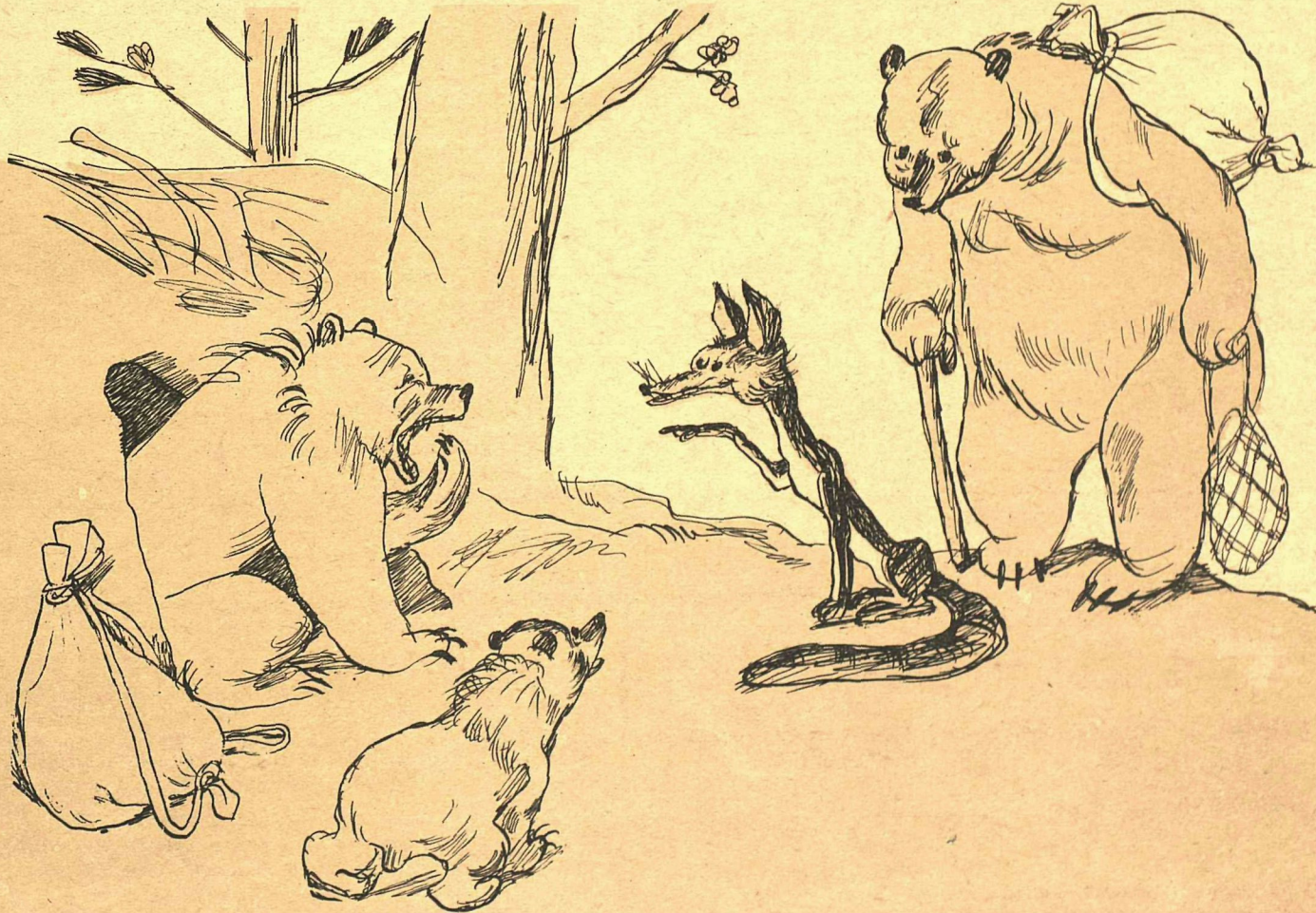
Замысел тут очень прост. Заслушают товарищи Афонин и Павлюков отчёт колхоза, достанут из ящика готовый бланк и в несколько секунд сосрывают конкретное руководство.

Хорошо было бы издать ещё одно постановление, хотя бы в одном экземпляре, но зато написанное полностью, без пропусков:

«Осудить бюрократическую затею Афонина и Павлюкова и растолковать им, что стыдно брать пример с ленивого и глупого Польшаева».

ДЕЛА ЖИЛИШНЫЕ

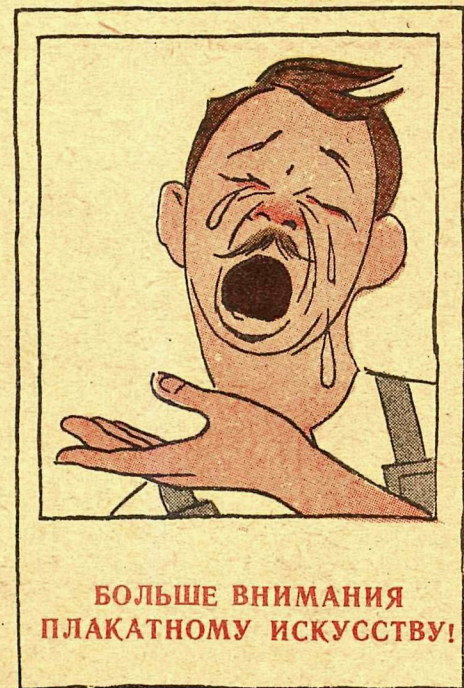
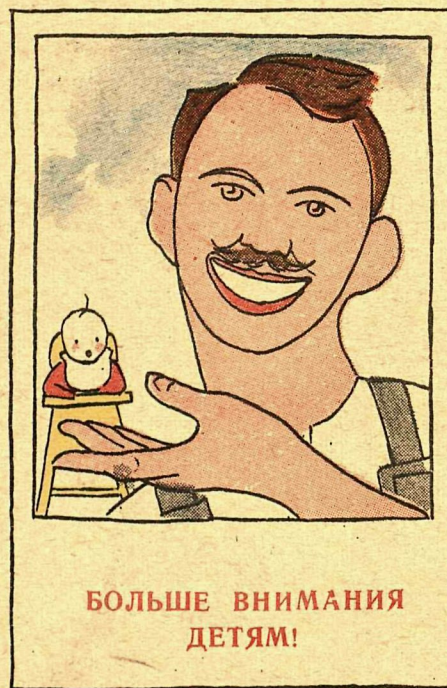
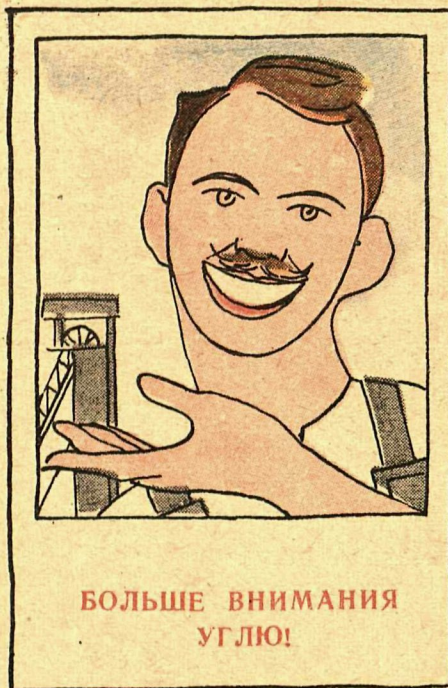
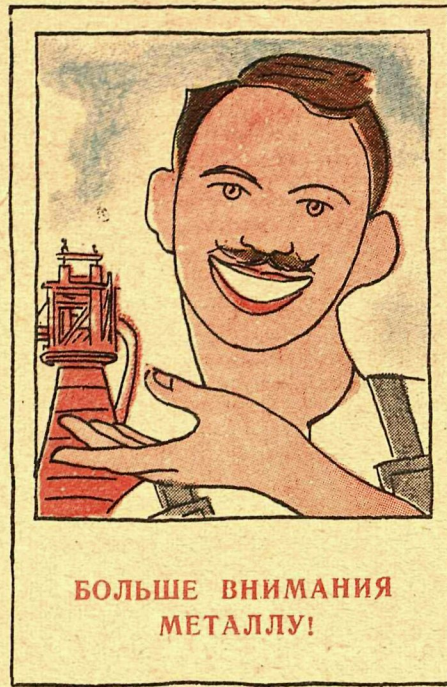
Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

— Ты бы, Мишка, лучше не уходил на лето из своей берлоги: займёт её другой медведь, и, пока получишь её обратно, долго будешь по судам ходить, доказывать, что она твоя!

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПЛАКАТ

Рис. В. ПРОРОКОВА

ОТРЫВКИ ИЗ НЕНАПИСАННОГО

Вместе с клопами на дачу перевезли и мебель.

Когда диктор простужен, кашляет радиоприёмник.

В автомобиле сидел стандартный молодой человек из тех, которые выпускаются сериями — вместе с автомашинами.

После редакторской обработки повесть стала похожа на яркую блузку с серой вставкой.

Два сапога — пара, если они одного номера и фасона!

Сказал девушке: «Ваше лицо, как камень», — а потом справлялся в энциклопедии, что означает это слово.

Это был человек, готовый пойти на всё: даже на премьеру заведомо бездарной пьесы.

Годовые подписчики журнала получили в качестве приложения к нему перечень допущенных за год опечаток.

Гибрид воробья и попугая: болтлив, как попугай, и сер. как воробей.

Думал он только находу, а ходил очень мало.

Чебрец и мяту можно найти во всех хороших аптеках и плохих стихах.

М. ЯКОВЛЕВ

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

тельные знаки в виде объёмистых портфелей, шофёрам очень легко избежать с ними встреч. И местные работники остаются в полном неведении о том, что творится у них под носом.

г. Иваново

Юр. АНЧАРОВ

Товарищ Крокодил!

С интересом прочитал я в твоём № 11 заметку о новых правилах пассажирского движения, которые введены в Астрахани. Там билеты продаются только тем пассажирам, которые отработают своё право на билет личным трудом в разбивке привокзального сквера.

Успокой, пожалуйста, транзитных пассажиров, которым не понравились порядки на ст. Астрахань. Что сказали бы они, если б им довелось покупать билеты на ст. Ростов? Здесь пассажиры участвуют не только в благоустройстве привокзальной площади, но и в разгрузке вагонов.

Так что астраханцам просто повезло!

М. САЗАНОВ

с. Диканька, Полтавской обл.

Уважаемый Крокодил!

Говорят, в Тулу не ездят со своим самоваром. Ну, а в Шуе не следует отправляться с портфелем. Не любят в Шуге портфелей. Особенно не любят шофера, едущие по тракту Шуя—Палех. Ни за что не подвезут до Палеха на попутной машине обладателя портфеля. Любого охотно возьмут, а человека с портфелем — никогда. Секрет заключается в том, что для шуйских шофёров портфеленосец является, так сказать, лицом официальным, с него трудно что-либо содрать, в то время как «частные» граждане, без портфелей, которым вовсе не улыбается двадцатишестикилометровая прогулка по грязи от Шуи до Палеха, охотно платят услужливым водителям, сколько те попросят.

В виду того, что большинство работников Шуйского горсовета, коммунхоза и других не менее солидных учреждений имеют опозна-

Товарищ Крокодил!

Подлинную заботу о покупателях проявляет тов. Майорова, заведующая магазином Когизи в посёлке Никологоры (районный центр Владимирской области). В меру своих сил и способностей она старается снабдить художественной литературой возможно больший круг людей.

Вот к примеру: дважды посылал владимирский Когиз через Майорову книги для нашей редакционной библиотеки, и дважды эти книги Майорова, вместо того чтобы вручить адресату, любезно распределяла среди своих знакомых.

В конце концов небольшая беда, что редакция осталась без книг. Зато друзья Майоровой познакомились с последними литературными новинками, и культурный уровень их значительно повысился.

К. МАЛЬКОВ,

редактор районной газеты «За большевистские колхозы».

Никологоры, Владимирской области.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Группа работников Байчуровского сельстроя самовольно вырубил в лесу 70 деревьев. Акт о порубке лесник Самошкин направил прокурору района Штейнбергу. Тот наложил дисциплинарное взыскание на Самошкина. Об этом факте в № 35 Крокодила за прошлый год была напечатана заметка начальника Воронежского управления лесоохраны и лесонасаждений тов. Акулова.

Редакция Крокодила получила из Прокуратуры Союза ССР следующий ответ:

«По общему прокурора Воронежской области факты, изложенные в письме тов. Акулова, подтвердились. Райпрокурор Байчуровского района Штейнберг с работы снят и из органов прокуратуры отчислен. Вновь назначенному прокурору предложено расследовать и привлечь к ответственности лиц, виновных в хищении леса.»

Зам. Генерального прокурора СССР Государственный советник юстиции I класса Г. Сафонов».

СООБЩЕНИЕ ЧЕРЕСЧУР ВАЖНОЕ

Недавно Брусовский трансляционный узел передавал из Москвы, из Колонного зала Дома Союзов, концерт. И вдруг радио замолкло, концерт был внезапно прерван. Наступила пауза. Местный диктор объявил:

«Внимание! Внимание! Говорит Брусовский трансляционный узел. Сейчас будет передано важное сообщение!»

И снова тишина, томительная, интригующая. Через минуту тот же диктор ошеломил всех радиослушателей потрясающей новостью:

«Внимание! Внимание! Передаём важное сообщение: сегодня буфет на станции Брусово торгует до 23.00 часов.»

Станционный буфет ничем, кроме водки, не торгует. Кому важно знать столь «важное сообщение»? Разве только некоторым работникам трансляционного узла?! Но они, должно быть, успели воспользоваться буфетом ещё до передачи.

КОЛЕСО СЧАСТЬЯ

Хорошо в Евпатории весной! ярко светит ожное солнце, ласково плещется необъятное море, пышно цветут сады, буйно расцветает инициатива в местном горсобесе. Настолько буйно, что уже появились первые плоды в виде трёх энергичных молодых людей, которые по заданию горсобеса заняты «мобилизацией средств» для собесовской кассы взаимопомощи.

Скромно, без всякой помпы, расположились эти молодые люди на евпаторийском рынке и, без перерыва на обед, вертят беспрерывную лоторею. Желаящих испытать своё счастье — сколько угодно. И деньги текут со всех сторон.

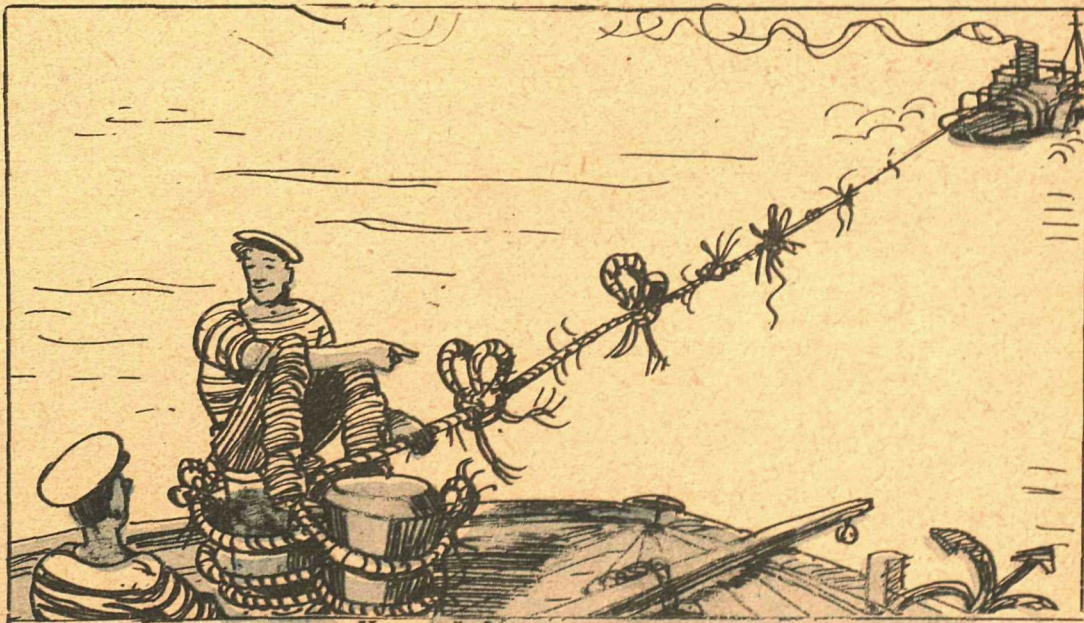
Согласно официальному договору, горсобес ежемесячно получает за это три тысячи рублей, а остальное идёт неутомимым дельцам, в поте лица вертящим колесо счастья.

По далеко не полным сведениям, ими «мобилизовано» в свою пользу свыше ста тысяч рублей.

Теперь горсобес в своих отчётах может со спокойной совестью писать, что уже оказана посильная помощь трём остро нуждающимся молодым людям, надорвавшим своё здоровье при околпачивании работников собеса.

С ПРЕДЕЛЬНОЙ СКОРОСТЬЮ

Рис. А. КАНЕВСКОГО

— Как идём?

— Хорошо! По пять узлов в час!

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, И. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор), С. ШВЕЦОВ.

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 20 коп. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва.

Изд. № 337.

Подп. к печати 6/V 1947 г. Статформат 72x105 см. Печ. л. 1½.

Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 01483.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Тираж 150.000 экз. Заказ № 1277

ВСЕСОЮЗНАЯ
ВЫЖИВАТЕЛЬНАЯ ПАЛАТА
ОБЯЗ. ЭКЗ.
1947 г. 3807
ВСЕСОЮЗНАЯ
ВЫЖИВАТЕЛЬНАЯ ПАЛАТА
ОБЯЗ. ЭКЗ.
1947 г.

ЛОВКОСТЬ РУК

А сейчас вашему вниманию будет предложено несколько номеров, основанных на ловкости рук манипуляторов и близорукости тех, у кого под носом происходят эти фокусы.

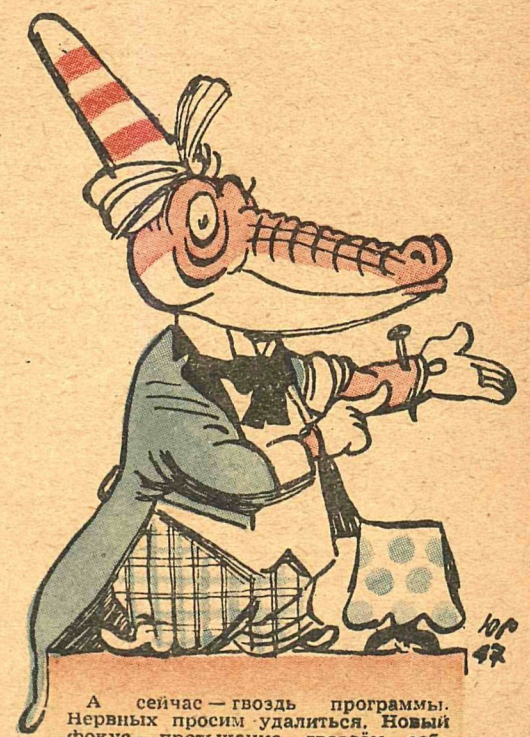
Фокус под названием «Средняя цифра». Применяется некоторыми районными работниками в отчётах о севе. Раз—два—три, всё в порядке, отстающих не видать.

Попрошу кого-нибудь из публики занять это место. Сели? Спасибо. Как видите, сидит только один человек. Теперь мы его закрываем. Раз—два—три. Снимаю покрывало. И...

Перед вами ларёк, торгующий пивом. Пока его не накрыла прокуратура, накрываю его обычным картонным ящиком. Произношу волшебное слово «Не-до-лив»... Снимаю ящичек. И что же? Ларёк превратился в хорошую двухэтажную дачу.

А сейчас — гвоздь программы. Нервных просим удалиться. Новый фокус — протыкание гвоздём собственной руки. Этот номер редко исполняется главным образом из-за отсутствия гвоздей в лавках местпрома. Достать гвозди — вот в чём весь фокус!

Внимание! Сейчас покажем фокус под названием «Записка-самобранка». Вот отрез из Орска, где директором Василий Закадычнов. Прикрываем этот отрез записочкой. Раз—два! Матерни как не бывало.